

7. Российское законодательство X–XX вв. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Т. 9. М., 1994. С. 206.
8. Именной высочайший указ Правительствующему Сенату о временных правилах об обществах и союзах. С. 208.
9. Каминка А. Правила 4 марта об обществах, союзах и собраниях // Право. 1906. 1 апр.
10. Циркуляр МВД от 20 окт. 1909 г. № 44 // Роговин Л. М. Законы об обществах... С. 28.
11. Каминка А. Указ. соч. // Право. 1906. 1 апр.
12. Там же.
13. Именной высочайший указ Правительствующему Сенату о временных правилах об обществах и союзах. С. 211.
14. Сибирь. 1909. 27 мая.
15. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 247. Л. 30; ГАКК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 23. Л. 906.
16. Сибирские вопросы. 1908. № 33–34. С. 2.
17. ГАРФ. Ф. ДП. 4 д-во. 1908. Д. 23. Ч. 9. Л. 6; Сибирь. 1909. 14 мая; Сибирские вопросы. 1908. № 21–22. С. 33; № 45–46. С. 45.
18. Право. 1907. 9 сент.
19. Сибирские вопросы. 1908. № 37–38. С. 24.
20. Сибирь. 1910. 27 мая.
21. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6099. Л. 25, 28, 35, 54; Д. 6605. Л. 1, 7, 29, 53, 79.
22. Сибирские вопросы. 1908. № 1. С. 24.
23. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2471. Л. 91–92; Д. 6887. Л. 1.
24. ГАРФ. Ф. ДП. Оп. 260. Д. 252. Л. 26.
25. Право. 1907. 25 марта.
26. Сибирские вопросы. 1911. № 42–43. С. 72.
27. Сибирские вопросы. 1909. № 39. С. 26; 1910. № 14–15. С. 78.
28. Шамахов Ф. Ф. Внешкольное образование в Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями // Ученые записки Томского государственного педагогического института. Т. XX. Вып. 3. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1961. С. 70.
29. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6371 а. Л. 3, 7–13, 17–19.
30. Красноярск. 1907. 5 июня.
31. ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 100. Л. 1, 4, 6.

Зинаида Николаевна СОКОВА —
профессор кафедры новой истории
и международных отношений
факультета истории и политических наук,
доктор исторических наук

УДК 957.12

ТАТАРСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ*

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются демографические и социально-политические процессы среди татарского населения Тюменской области.

The article is devoted to the investigations of demographic and social political processes a Tartar population. The author consider this problem on the basis of the material of Tyumen region.

Идея консолидации татар Тюменской области как коренного населения региона зародилась в конце 1980-х гг., когда в центральной печати стали появляться статьи о литовских, крымских татарах, татарах Башкортостана, Урала, Киргизии и т. д. Несомненное влияние оказали и процессы, проходившие в это время в Татарстане. Они инициировали всплеск татарского патриотизма не только у жителей республики, но и у татар, проживающих за ее пределами. Возникшее на этой почве татар-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 03-01-00478а)

ское национальное движение вскоре стало одним из самых мощных [1]. Побудительные мотивы для такого рода активности возникали из ментально-эмоциональных символов (комплекса исторической памяти), стремления к возрождению культурных и духовных традиций, желания исправить «историческую несправедливость», причиненную «своей» национальности в прошлом.

Статистические источники показывают, что постепенное увеличение численности татарского населения в Тюменском крае наблюдалось на протяжении всего XX столетия. По переписи населения в 1897 г. в Тобольской губернии насчитывалось около 57 тыс. татар [2]. К 1989 г. этот показатель увеличился до 227,4 тыс. человек, что составляло 7,3% населения Тюменской области [3]. Из общего числа татар, учтенных в конце 1980-х гг., родились в Тюменской области 125 тыс. человек [4]. Это — коренное население, значительная часть которого принадлежит к сибирским татарам.

Одной из тенденций, характеризующих современные процессы в жизнедеятельности татарского населения края, является усиление его переселения в русские деревни и смешение с людьми других национальностей. Если в 1970 г. 78,2% татар сельских районов проживали в национальных деревнях, то в 1989 г. в этих селах их осталось 62,9% [5]. Существенное влияние на жизнь татарского населения оказали урбанизация и внутриобластная миграция. Если в 1959 г. в южных районах области проживали 90,1% татар, то через тридцать лет — 45,5% [6]. В конце 1950-х гг. удельный вес городского населения среди татар составлял 21%, а к 1989 г. он вырос до 71,3% [7]. Оказавшись вне традиционной среды, татары постепенно теряли некоторые черты этнокультурной идентичности и русифицировались. Не случайно, по данным переписи 1989 г., татарский язык назвали родным только 82,1% татарского населения [8]. В наше время степень русификации этноса стала еще большей. Опрос, проведенный в 2001 г. среди татар юга Тюменской области, показал, что русский язык является «языком детства» для 43,5% горожан и 38,1% сельчан, а в качестве «языка, который знают лучше всего» он признается 83,1% городских и 78,8% сельских респондентов [9]. Исследователи объясняют этот феномен объективными процессами, связанными с социально-экономической историей татарского народа, межэтническим взаимодействием в производственных и учебных коллективах, быту. В этих условиях татарский язык теряет свою функциональную роль, вытесняется не только из производственной, но и бытовой сферы [10].

Татары в силу ряда причин подверглись за годы советской власти более или менее жесткой ассимиляции. Поэтому сведения, приводимые официальной статистикой, фактически фиксировали лишь «чистых» татар, т. е. тех, кто пожелал самоидентифицироваться по критерию национальной принадлежности. Ассимилированные и так называемые скрытые татары, по тем или иным обстоятельствам не афиширующие свою этническую принадлежность, остаются вне рамок учета статистической службы. Так, из заключенных в 1989 г. брачных союзов только у 55,3% мужчин-татар супруги принадлежали к татарской национальности, а у женщин-татарок еще меньше — 50,3%. В городской среде этот показатель у мужчин составлял 47,6%, у женщин — 42,3% [11].

В Ямало-Ненецком автономном округе, где татары сравнительно немногочисленны, количество этнически смешанных браков с их участием значительно выше. Исследование динамики брачной структуры татар Салехарда выявило, что большинство браков, которые заключили представители этой этнической группы на протяжении 1991–2001 гг., являлись межэтническими. Доля таких брачных союзов составляла в среднем 81% [12]. Причем из каждых десяти смешанных в этническом отношении браков семь было заключено татарами и русскими.

Можно отметить также, что у 37,2% детей-татар, родившихся в 1989 г., отцы являлись представителями другой национальности. В автономных округах этот пока-

затель составлял 45,5 процентов [13]. В 1994 г. в Тюмени только у 47,2% новорожденных детей-татар отец и мать принадлежали к этой национальности [14]. Соответственно не исключается и смена самоидентификации детей от смешанных браков при достижении ими совершеннолетия. Учитывая все это, можно утверждать, что разброс в официальных и реальных оценках численности татарского населения в регионе мог колебаться в пределах 20–30 и даже более процентов. В результате, как нам представляется, сегодняшняя татарская диаспора (вместе со «скрытыми» татарами) насчитывает не менее 400 тыс. человек (в том числе в Тюмени — 45–50 тыс.).

Эта оценка представляется не столь уж безосновательной, если учитывать, что весомость «татарского фактора» в населении области обеспечивалась все эти годы взаимодействием трех переплетающихся процессов: демографических, миграционных и ростом национального самосознания, т. е. сменой самоидентификации ассимилированных в прошлом татар. Известно, например, что опережающая рождаемость среди татар в большей степени компенсирует смертность, чем коэффициент рождаемости среди русского населения. Так, в 1989 г. среди татар эти показатели существенно отличались от общеобластных: смертность — 5,4 человек на 1000 жителей при 6,0 в среднем по области; рождаемость — 23,9 человек на 1000 жителей при 17,4 в среднем по области [15].

Миграционные процессы 1990-х гг. также повлияли на численность татарского населения в регионе. По данным УВД Тюменской области, из 25 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев, прибывших в регион из стран СНГ в 1992–2002 гг., татары составили 5,8% или примерно 1,5 тыс. человек [16]. Небольшой прирост численности татар наблюдался вследствие внутригосударственной миграции населения. Так, по сведениям областного комитета государственной статистики, в 1995 г. из Татарстана, Башкортостана, Свердловской и Омской областей в Тюменский регион прибыли 10260 татар, но в том же году выбыло из области в другие регионы страны 10225 представителей татарской национальности [17].

Тенденции, наметившиеся в динамике численности татарского этноса в последние годы, отразят результаты переписи населения 2002 г. Даже если они и не зафиксируют роста абсолютной численности татар, то должны показать увеличение их доли в общей массе населения области.

Следует помнить, что татарское население области неоднородно по своему составу. Его костяк составляют сибирские татары, которые в основном проживают в сельских районах юга области, в Тюмени, Тобольске, Сургуте и других городах. Определить их численность довольно сложно, так как при переписи населения после 1926 г. они не выделялись в качестве отдельного народа и фиксировались в составе татарского населения. По данным Ф. А. Валеева и С. М. Исхаковой, в 1989 г. они составляли 3/4 татарского населения Западно-Сибирской равнины [18]. Остальные относились к поволжско-уральским татарам и их потомкам. Можно предположить, что таким же они видели и соотношение в составе татар Тюменской области. Очевидно, что численность сибирских татар, или желающих себя идентифицировать в таковом качестве, в составе татарского населения значительно ниже. Социологический опрос, проведенный в 2001 г. среди сибирских татар юга Тюменской области, исконного места их обитания, показал, что к этому этносу отнесли себя примерно 55% респондентов [19].

В конце 1980-х гг. среди сибирских татар наблюдается рост национального самосознания, интереса к своему происхождению, истории развития культуры и языка, национальному образованию. Стремление к возрождению своей национальной культуры приобрело характер национального движения. У его истоков стоял поэт Б. В. Сулейманов. Его статьи, опубликованные в тюменской печати, стали своеобразным «манифестом» возникшего движения [20]. Акцентируя внимание на этнокультурных различиях между казанскими и сибирскими татарами, Б. В. Сулейманов утверждал, что каждый из этих народов является самостоятельным этносом.

Он призывал к возрождению языка и культуры сибирских татар, созданию их национально-территориальной автономии, без которых, по его мнению, сибирские татары «растворятся» в массе татар.

Проблемы, поставленные Б. В. Сулеймановым, вызвали острую дискуссию вокруг вопроса о происхождении и истории сибирских татар. Одни ее участники поддержали тезис Б. В. Сулейманова о сибирских татарах как самостоятельном этносе, которому присущи устойчивые признаки — язык, территория, экономическая общность, этническое самосознание, конфессиональная общность, эндогамия и даже существование в прошлом собственного государства — Сибирского ханства [21]. Другие исследователи были склонны рассматривать эти идеи как проявление «дезинтеграционных» процессов в татарской нации и как «подрыв» общеэтнического самосознания [22].

В 1988 г. Б. В. Сулейманов создает Комитет по возрождению сибирских татар, по инициативе которого на ГТРК «Регион-Тюмень» была создана программа на татарском языке «Очлашуляр» («Встреча»). Проблемы национального возрождения сибирских татар обсуждались на круглом столе представителей татарской общности, который состоялся в марте 1989 г. в г. Тобольске. Другой круглый стол «Сибирские татары между прошлым и будущим» был организован летом 1989 г. в г. Тюмени. В его работе приняли участие ученые из Москвы, Казани, Тюмени, Тобольска. Основной темой дискуссии стал вопрос о предоставлении сибирским татарам статуса коренного народа Сибири и национально-территориальной автономии в рамках РСФСР.

В сентябре 1990 г. в Тюмени состоялась учредительная конференция ассоциации татар Тюменской области «Сыбыр». В декабре того же года на съезде ассоциации были приняты Программа и Устав [23]. В Программе отмечалось, что одной из первоочередных задач ассоциации должно быть законодательное признание на государственном уровне статуса сибирских татар как коренной национальности. Говорилось также о необходимости создания местных автономий в форме национальных районов или национальных местных советов, а также о признании юга Тюменской области зоной преимущественного развития традиционных промыслов сибирских татар.

В августе 1991 г. в ответ на обращение ассоциации татар к Президенту и Председателю Верховного Совета РСФСР о включении сибирских татар отдельной строкой в список народов Сибири был получен ответ из Госкомстата Российской Федерации, в котором говорилось, что при проведении последующих переписей и обследований населения эта просьба будет учтена [24].

Органы власти области поддержали общественное движение сибирских татар в той части, которая касалась развития национальной культуры и языка. 8 февраля 1990 г. бюро Тюменского обкома КПСС приняло постановление по этому вопросу. Тогда же стала издаваться татарская газета «Янарыш», созданы отделения по подготовке преподавателей татарского языка в Тобольском государственном педагогическом институте, Тюменском государственном университете, Тюменском педагогическом колледже, постепенно открываются национальные татарские школы (в настоящее время их насчитывается 119, в том числе на юге области — 86).

Таким образом, общественное движение сибирских татар выполнило только одну из выдвигавшихся первоначально задач — дало импульс развитию национального образования, народных традиций, многих очагов национальной культуры. В начале 1990-х гг. оно стало ослабевать. Причины этого были связаны со сложной социально-экономической ситуацией в стране, которая на время заслонила в глазах населения все остальные проблемы. Сказалось и нарастание в обществе апатии, снижение социальной активности. Можно согласиться с теми аналитиками, которые видят причины спада национального движения в слабости возрожденческого потенциала татарского общества на рубеже 1980–1990-х гг., в частности в отсутст-

вии целостной концепции этнокультурного развития этноса в современных условиях [25]. Так или иначе ассоциация татар Тюменской области не проявляла заметной активности в 1990-е гг. и прекратила свое существование в 2000 г.

В настоящее время основным общественным объединением татарского населения Тюменской области является их национально-культурная автономия, зарегистрированная в ноябре 1998 г. Она возникла на основе созданных ранее городских и районных национально-культурных автономий. Одновременно функционируют другие общественные организации. Так, с 1995 г. действует областная организация женщин-татарок «Ак калфак». Определенную работу по развитию национальной культуры среди сельских жителей проводит Тюменский областной фонд развития татарского населения «Берлек». Молодое поколение реализует свою общественную активность в национальных организациях «Тюменская областная татарская молодежная организация», «Азатлык», «Яшь буин».

В северных автономных округах татары не являются и не ощущают себя коренными жителями. В отличие от южных районов области, где превалирует «сибирскотатарский фактор», здесь национальные центры и национально-культурные автономии создались позднее и объединяют татарское население в целом. Иногда татары входят в более широкие по составу объединения тюркских народов.

В большей мере, чем в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО), организовано татарское население Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО). В середине 1990-х гг. здесь возникла региональная общественная организация «Татарский культурный центр», создание которой мотивировалось необходимостью сохранения языка, культуры и традиций татарской диаспоры. В 1999 г. создается общественной объединение «Региональная национально-культурная автономия татар ХМАО». Она уделяет основное внимание контактам с Татарстаном, откуда поступают газеты, журналы, книги, материальная помощь. Ежегодно в округе проводятся дни Республики Татарстан с участием деятелей культуры и известных творческих коллективов.

В ЯНАО, где татарское население сравнительно немногочисленно и большинство его представителей не знают родного языка, еще в 1992 г. была создана ассоциация татар «Ватан», преобразованная позднее в Тюркскую национально-культурную автономию. С целью возрождения духовной культуры татарского народа при Окружном центре национальных культур в 1992 г. открылся Татарский центр (ныне существует как Центр культуры тюркских народов). Одну из практических задач движения его активисты видят в организации для детей-татар занятий по изучению родного языка. Важная роль в возрождении национальной культуры отводится средствам массовой информации. Так, на ГТРК «Ямал» идет программа на татарском языке «Туган нурлар».

По данным социологических опросов, религиозность среди сибирских татар считается одной из отличительных черт этноса. Кроме того, татары считают ислам важной составной частью культуры своего народа, рассматривают мусульманские праздники как национальные. Так, религиозный праздник Курбан-байрам отмечают 79,1% опрошенных сибирских татар, а Ураза-байрам — 78% [26]. В то же время религиозность у значительной части респондентов носит достаточно поверхностный характер и является, скорее, проявлением многовековой традиции народа.

К исламу постоянно обращаются лидеры национально-культурных автономий, рассматривая его в качестве важнейшего интегрирующего фактора в татарском сообществе. Можно согласиться с Р. Н. Мусиной, что такое восприятие религии обычно возникает в условиях, «когда исчезает специфика материального быта, теряется язык, забывается история народа, размывается этнически-особенное в его духовной культуре» [27]. В этой ситуации ислам начинает рассматриваться как способ «духовной консолидации нации».

В последние 10–15 лет в Тюменском регионе произошел «мусульманский ренессанс»: функционируют и строятся 79 мечетей (из них 46 — в городах и селах юга области), созданы 72 мусульманские религиозные организации, открыто медресе в с. Ембаево Тюменского района, регулярно проводятся курсы по изучению шариата иностранными миссионерами; Тюмень, Тобольск, Ханты-Мансийск и Салехард стали местопребыванием верховных муфтиев соответственно Духовного управления мусульман Тюменской области (ДУМТО), Духовного управления мусульман азиатской части России (ДУМАЧР), Духовного управления мусульман ХМАО (ДУМ ХМАО), Духовного управления мусульман ЯНАО (ДУМ ЯНАО), издаются мусульманские религиозные газеты. Подавляющее большинство священнослужителей — этнические татары, получившие образование на родине или за рубежом.

Мусульманские религиозные деятели пользуются среди верующих татар авторитетом, хотя им подчас сложно разобраться в причинах соперничества лидеров духовных управлений. В конце 1990-х гг. южные районы области стали ареной противоборства верховных муфтиев Г. М. Бикмулина, возглавляющего ДУМТО, и Н. Аширова, руководителя ДУМАЧР. Вопрос о поддержке того или иного лидера приобрел политический характер. В 2000 г. председатель национально-культурной автономии татар Тюменской области А. Х. Каюмов поддержал Г. М. Бикмулина, когда он заявил о выходе ДУМТО из ДУМАЧР. Однако в областном татарском движении оставались и сторонники Н. Аширова. Такая ситуация, естественно, не обеспечивала консолидации татарско-исламского сообщества.

Поэтому сегодня основным тезисом в религиозном вопросе становится создание для мусульман «единого мусульманского пространства» [28]. На эту проблему обращают внимание региональные и местные власти. По их мнению, арбитром в споре между духовными управлениями должно выступить Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ). Его считают самым «миролюбивым» духовным объединением и к тому же наследником мусульманских традиций дореволюционного периода. Чтобы усилить его позиции в регионе, в 2003 г. ЦДУМ было дано разрешение на строительство соборной мечети Тюменской области в Тюмени. Эта идея была поддержана лидерами многих общественных объединений, в том числе татарской национально-культурной автономии. Однако акция возведения главной мечети области и передачи ей полномочий ЦДУМ пока не встретила понимания со стороны местных духовных руководителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Татары — второй по численности после русских народ России (5,5 млн. чел.), является одним из наиболее дисперсно расселенных этносов. Лишь 26,6% их общего числа проживает в Татарстане. (См.: Исхаков Д. М. Современный национализм татар. Татарская нация: прошлое, настоящее, будущее. Казань, 1997. С. 31).
2. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. XXVIII. Тобольская губерния. СПб., 1905. Л. 4.
3. 97,7 тыс. татар проживали в ХМАО, 26,4 тыс. — в ЯНАО, остальные — на юге Тюменской области. (См.: Национальный состав населения Тюменской области. Тюмень, 1990. С. 10).
4. Гарифуллин И. Б. Социально-демографическое развитие татарского населения Тюменской области в годы освоения Севера (1960-1996 гг.). Тюмень, 1997. С. 2.
5. Подсчитано по: Архив Тюменского областного управления статистики (АТОУС). Сельские населенные пункты Тюменской области. Тюмень, 1990.
6. Подсчитано по: АТОУС. Отдел переписи населения 1959 г. Сводные итоги. 1959; Национальный состав населения Тюменской области. Тюмень, 1990.
7. Подсчитано по: Национальный состав населения Тюменской области. С. 12.
8. Национальный состав населения Тюменской области. С. 26.
9. Хайруллина Н. Г. Этническое самосознание татарского этноса: социологический подход // Тюркские народы. Материалы V-го сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9–11 декабря 2002 г., Тобольск). Тобольск; Омск, 2002. С. 587.

10. В XX в. модернизационные процессы вовлекли татар в крупные миграционные перемещения. Оказавшись в рассеянии, они довольно быстро русифицировались. В 1989 г. только 3% татар, живших в Татарстане, и около 7%, живших в Башкирии, считали своим родным языком русский. Но среди татар, живших за пределами этих двух автономий, доля тех, для кого русский язык был родным, повышалась до 25–26%. При микропереписи 1994 г. 388 из каждой 1000 опрошенных живущих в России татар сказали, что они пользуются русским языком дома, 862 из каждой тысячи учащихся — в учебном заведении, 793 из каждой тысячи работающих — на работе. (См.: Вишневецкий А. С. Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор // *Общественные науки и современность*. 2000. № 3. С. 126). См. также: Гарифулин И. Б. *Очерки истории татарского населения Тюменской области*. Тюмень, 2000. С. 186–187; Хайруллина Н. Г. *Указ соч.* С. 588.
11. АТОУС. Естественное движение населения в 1989 г. по брачности. С. 25, 30, 61, 73, 74.
12. Селезнев А. Г., Малхасьян А. В. Динамика брачной структуры татар Салехарда // *Тюркские народы*. С. 566–567.
13. АТОУС. Естественное движение населения в 1989 г. по брачности. С. 42–45.
14. АТОУС. Некоторые показатели, характеризующие национальный состав населения Тюменской области (по данным микропереписи 1994 года). Т. 2.
15. Гарифуллин И. Б. Социально-демографическое развитие татарского населения Тюменской области в годы освоения Севера (1960–1996 гг.). С. 10.
16. *Тюменские известия*. 2002. 9 октября.
17. Миграция населения Тюменской области за 1992–1995 годы. (Статистический бюллетень). Тюмень, б. г. С. 79.
18. Исхакова С. М., Валеев Ф. А. *Сибирские татары: этнокультурные и политические проблемы возрождения*. М., 1996. С. 3.
19. Хайруллина Н. Г. *Указ соч.* С. 586.
20. *Тюменская правда*. 1988. 2 июня; *Тюмень литературная*. 1990. № 3–4.
21. См.: Валеев Ф.-Т. *Сибирские татары: культура и быт*. Казань, 1992.
22. Исхаков Д. М. *Проблемы становления и трансформации татарской нации*. Казань, 1997. С. 95.
23. Программа, устав ассоциации татар Тюменской области // *Янарыш*. 1990. 24 ноября.
24. Исхакова С. М., Валеев Ф. А. *Указ соч.* С. 9–10.
25. Исхаков Д. М. *Проблемы становления и трансформации татарской нации*. С. 106.
26. Леонова А. В. Особенности развития национальной культуры у сибирских татар в 1970–1990-е гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Омск, 2000. С. 18.
27. Мусина Р. Н. К вопросу о месте и роли религии в жизни современных татар (по материалам этносоциологических исследований в Татарстане) // *Современные национальные процессы в Республике Татарстан*. Вып.1. Казань, 1992. С. 59.
28. См.: *Тюменские известия*. 2003. 20 июня.

Галина Михайловна ЗАБОЛОННАЯ —
профессор кафедры политологии
факультета истории и политических наук,
доктор социологических наук

УДК 32 (570.12)

СТАНОВЛЕНИЕ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В ТЮМЕНСКОМ РЕГИОНЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются этапы и проблемы формирования партий в Тюменском регионе. Автор исследует их реальное положение в региональной политической жизни, определяет факторы, сдерживающие развитие многопартийности.

The author tackles problems connected with party system construction in Tyumen region, considers the place of parties in regional political life, and defines factors that hold back the development of a multiparty system.